

ЭЛЕОНОРА
АЛТАЙ

ИЗМЕНА.

Шайтаночки

МЕСТЬ

18+

Элеонора Алтай

Измена. Месть Шайтаночки

<https://litres.ru/74390623>

SelfPub; 2026

Аннотация

— да ну, брось ты! — говорит Рамиль. — В твои-то годы, с твоими деньгами! Все уже давно на молоденьких кобылках катаются, а ты всё на старой кляче ездешь!

— Не надо так, — наконец произносит Ильдар. — Адель — мать моих детей.

— Да ладно, ладно, ну, я же по-дружески! Смотри, Ильдар. Ты в самом соку. Деньги есть, статус. Жена ну, она, конечно, молодец, хозяйка отличная, это всё понятно. Но она же уже Ты сам говорил, фантазии никакой, всё по расписанию. Как заводная кукла.

Когда-то давно, двадцать пять лет назад, Ильдар называл меня ласково «шайтаночкой» — колдуньей. За то что я околдовала его. Ну что же, пришло время шайтаночке отомстить за себя...

Содержание

1	4
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Элеонора Алтай

Измена. Месть

Шайтаночки

1

Стою над раковиной и чищу эту проклятую клубнику для смузи. Для моего ненаглядного Ильдарика. У него холестерин, у него сердце, ему нужно кушать полезные фрукты на завтрак.

В окне плавно кружит снег над старинным Казанским кремлём, укутывая его и без того белоснежные башни в чистое покрывало, и чувствую, как у меня сосёт под ложечкой. Хотя с чего бы?

Дом — полная чаша. Сто тридцать метров в престижнейшем жилом комплексе в центре города. Муж — всё ещё привлекательный и статный красавец. Что я, не вижу, что ли, как на него другие бабы заглядываются...

Тем более статусный красавец. Да ему и сорока не дашь... За здоровьем следит, точнее, я постоянно всё контролирую: питание, его рабочее расписание. Всю нашу совместную счастливую жизнь.

И тут снова неприятный холодок пробегает у меня по хребту. Счастливая жизнь... Вчера Ильдар уже не в первый раз пришёл за полночь. Были важные переговоры, встреча с китайцами. Я попыталась обнять его, приластиться, да только он отмахнулся, сказал, что очень устал, и я почувствовала себя развратной шлюхой, которая пристаёт к уставшему мужу.

Вот дура.

Но было что-то ещё, что я заметила, но сейчас не могу вспомнить...

И вот теперь я наконец-то понимаю, что именно, когда ярко-алые ягоды клубнике превращаются в блендере в кровавое пюре.

Этот запах. Станный и до одури сладкий. Чужой запах. Ильдар обычно пользуется сдержанные мужским парфюмом, который я подбираю ему сама. И это точно е мои духи, я бы лучше удавилась, че стала бы душиться такими...

Мой муж вчера принёс этот странный запах в наш дом. И именно это меня сейчас и беспокоит больше всего.

Не очередной наш семейный «пятничный» ужин с моей ведьмой-свекровью. Ужин, которые вот уже двадцать пять лет нашего брака я исправно готовлю для этой старой карги, и которая всё равно остаётся всем недовольна.

То бак-беяши, видите ли, жесткие, то баранина жёсткая, а мой чак-чак в последний раз она обозвала сахарными ка-

кашками!

Вот сука!

Но я каждый раз лишь сдержанно улыбаюсь в ответ, хотя внутри всё кипит, и совсем не от сахара. Я же знаю, как мой Ильдар любит свою мать. Как её уважает. И что мне стоит раз в неделю порадовать её и его? Сыграть роль послушной и покладистой невестки?

Но всё же, этот запах... Он не даёт мне покоя...

Ещё двадцать пять лет назад, когда мы только познакомились с Ильдаром, он называл меня ласково «шайтаночкой» — колдуньей. Якобы я взяла и околдовала его. Усмехаюсь про себя этому прозвищу: наверное, я его и на самом деле околдовала. А что я вытворяла с ним по ночам в постели...

Только никакое это не волшебство и не колдовство, а самая настоящая любовь.

Хотя, моя бабка Уласей, как говорят люди, была на самом деле потомственной знахаркой, к ней вся деревня ходила тайком за снадобьями да зельями. Да только мы сейчас в наш век науки знаем, что это всего лишь сила трав и растений нашего края, вот и весь секрет.

Вот бы мне на самом деле знать все эти секреты, чтобы никогда не стареть, чтобы навсегда оставаться желанной для своего мужа, которого я полюбила с первого взгляда, как только встретила в институте, двадцать пять лет назад...

Ну вот, смузи получился идеальным, розово-кремовым, без единого комочка. Как и моя жизнь, если смотреть на неё со стороны. Ставлю бокал на поднос рядом с тостами из безглютенового хлеба и долькой авокадо. Иду в спальню. Ильдар уже встал, завязывает галстук перед зеркалом в пол. Смотрит на своё отражение с деловым, сосредоточенным видом. Он и правда выглядит потрясающе для своих пятидесяти. Седина лишь слегка тронула виски, добавляя солидности. Спортивная фигура, дорогой костюм, который сидит на нём как влитой.

— Завтрак готов, любимый.

Мой муж бросает на меня беглый взгляд, потом на поднос.

— Спасибо, Адель. Оставь на столе, я позавтракаю в офисе. Опаздываю.

Меня будто холодной водой окатывает. Я потратила полчаса на этот завтрак. На клубнику, которую чистила, думая о нём. На это хлеб, который заказываю в специальной пекарне в центре города...

— Ильдар, а как же смузи? Ты же сам просил... У тебя холестерин... Откуда у тебя в офисе нормальная здоровая еда?

— Ну я же сказал, опаздываю! — раздражённо перебивает он меня, словно хлыстом ударяет. — Не до смузи сейчас. И вообще, может, хватит уже эту диетическую еду мне впихивать?

Ильдар встаёт и проходит мимо, не касаясь меня, и я сно-

ва ловлю тот самый сладкий, навязчивый запах. Он исходит от него. От его одежды. Это не его запах. Это запах чужой женщины. Дешёвый, вызывающий. У меня подкашиваются ноги. Я ставлю поднос на тумбочку, чтобы не уронить.

— Ильдар... Ты чувствуешь этот запах? Как-будто какие-то духи. Не твои. И не мои...

Он останавливается у двери, поворачивается. На его лице — теперь уже ставшая привычной маска раздражения:

— Адель, ну сколько можно? Тебе кажется. У тебя климакс, гормоны шалят. Ты сама говорила, что у тебя бывают приливы, настроение скачет. Наверняка, и запахи разные мерещатся, — со снисходительной усмешкой, как какой-то полоумной дурочке, бросает он напоследок.

Газлайтинг. Я прочла это слово в женском журнале. Когда тебя убеждают, что ты сходишь с ума. И он делает это так виртуозно, с такой спокойной уверенностью, что я на секунду сама сомневаюсь: а вдруг и правда кажется?

— Мне не кажется, — тихо, но твёрдо говорю я. — Я точно его чувствую. Ты стал приходить поздно, ты словно стал отдаляться...

— Адель, опять сцена? — он закатывает глаза. — У меня бизнес! Кризис! Я ночей не сплю, чтобы ты и дети жили так, как живёте! А ты ко мне с претензиями из-за какого-то запаха! Съезди к врачу, пусть тебе гормоны поправят. Или валерианки выпей, — уже совсем зло добавляет он.

Ильдар разворачивается и уходит. Я слышу, как хлопает входная дверь. Тишина в квартире становится оглушительной. Я остаюсь одна посреди нашей шикарной спальни с видом на Кремль, с бокалом ненужного смузи в руке. И с камнем на душе.

Весь день я провожу как в тумане. Делаю дела механически: заказываю продукты, еду на встречу с дизайнером, который делает ремонт в новой квартире для старшей дочери. Улыбаюсь, говорю правильные слова, а сама будто отключена. Этот запах. Его слова. *«Тебе кажется. Климакс».*

Да какой, к чёрту, климакс?! Мне сорок пять, но всё у меня в порядке! Даже родить ещё могу, как сказала мне мой врач! Только куда мне рожать: у нас и так трое дочерей.

Сына нам так и не послал Аллах.

Может быть, Ильдар так и не смог мне этого простить? И тёмные грязные воды сомнений накатывают на меня...

Скорее всего, я всё надумываю, накручиваю себя за чем-то. Ничего ведь не произошло, если так подумать?!

День тянется, липкий и бесцветный. Но я не могу просто так сидеть сложа руки.

Подъезжаю к зданию офиса Ильдара — современная стеклянная коробка в деловом центре. На ходу придумываю какие-то дурацкие отговорки: забыла передать ему важную квитанцию из банка, надо подписать. Сердце бьется по другой причине. Мне нужно увидеть его в его «крепости». Просто так. Убедиться, что в его рабочих буднях нет места для того самого приторного сладкого запаха.

Я не звоню. Секретарь, молодая девушка в строгом костюме, узнает меня и почтительно кивает.

— Ильдар Хамитович в своём кабинете, Адель Ильясовна. Но там гости...

— Ничего, — улыбаюсь я гладкой, выученной улыбкой.
— Я ненадолго.

Я иду по длинному коридору с мягким ковровым покрытием, мимо дверей с табличками. Его кабинет — в самом конце, с панорамным видом. Дверь приоткрыта.

Оттуда доносится мужской смех. Грубоватый, знакомый — это Рамиль, его друг ещё со школьных времён. Я останавливаюсь в шаге от двери, замираю. Инстинктивно прижима-

юсь к стене.

— ...да ну, брось ты! — с хрипотцой говорит Рамиль. — В твои-то годы, с твоими деньгами! Все уже давно на молоденьких кобылках катаются, а ты всё на старой кляче ездешь!

Воздух вырывается у меня из легких бесшумно. В ушах звенит.

«Кляча». Это что... про меня?! Не может этого быть! Я просто сама себя накручиваю.

Я прикрываю глаза. Нет, Ильдар сейчас возмутится. Что-нибудь ответит на это. Что он не позволит никому так говорить о своей жене.

Тишина.

Рамиль продолжает, уже заговорщицки, сквозь смех:

— Да ладно, ладно, ну, я же по-дружески! Смотри, Ильдар. Ты в самом соку. Деньги есть, статус. Жена... ну, она, конечно, молодец, хозяйка отличная, это всё понятно. Но она же уже... Ты сам говорил, фантазии никакой, всё по расписанию. Как заводная кукла.

Меня начинает трясти. Так, что зубы стучат. Я прикусываю губу до боли, чтобы унять дрожь. Слушаю.

— Не надо так, — наконец произносит Ильдар. Спокойный. Рассудительный. Ни капли гнева. Ни капли защиты. Просто констатация. — Адель — мать моих детей.

— Именно что — мать! — подхватывает Рамиль. — А тебе что нужно? Женщина! Чтоб кровь играла. Я тебе сей-

час такую тёлочку подберу... А хочешь, сразу двух? Сочные, молоденькие, двадцати не будет. Из Казанки, студенточки. У них там... — он понижает голос, и я напрягаю слух, чтобы разобрать его мерзкий шепот, — ...а сосут они так... Закачаешься... Целиком... Заглатывают... Не то что... Талантливая молодёжь пошла, образованная, — мерзко ржёт он, уже повышая голос.

Я жду. Жду, что Ильдар его перебьёт. Скажет «хватит». Хлопнет дверью. Что-то. Любой звук, который станет щитом.

Слышу лишь легкий стук по стеклу. Он, наверное, постучал пальцами по столу. Задумался.

— Не время сейчас, Рамиль, — неуверенно мямлит Ильдар, и в его голосе я слышу не отпор, а усталую уклончивость. — Кризис, дела... Да и как-то...

— Да брось! Какой кризис, когда тёлки сами на шею вешаются! Ты тоже, знаешь ли, не молодеешь, надо пользоваться моментом, пока ты ещё котируешься! Часики тикают, а что ты там особо видел? — Рамиль явно хлопает его по плечу. — Дело за малым — позвонить. Или вот фото посмотри... Мы тут как раз с девочками в сауне отдыхали...

Я отшатываюсь от стены. Больше не могу. Мне кажется, я сейчас закричу. И тогда они выйдут и увидят меня здесь, жалкую, подслушивающую «старую клячу».

Я разворачиваюсь и почти бегу по коридору. Ноги заплетаются. Секретарша смотрит на мое бледное лицо с удивлением, но я не останавливаюсь. Лифт. Паркинг. Своя машина, уютный тёплый салон бэхи, которую он мне выбрал. Я запираюсь изнутри, хватаюсь за руль и просто дышу, глубоко и прерывисто. Глаза сухие. Слез нет. Только ледяная пустота внутри и оглушительный рёв в голове от того, что я услышала.

«Кляча». «Заводная кукла». И его молчание. Его страшное, убийственное молчание.

Вечер. Наша просторная кухня пахнет корицей, мясом и дрожжевым тестом. Я провела весь день в бешеной активности — готовила для семейного ужина. Эчпочмаки с идеальным слоёным тестом. Бэлиш с уткой и картошкой. Чак-чак. Мои руки знают эти движения наизусть. Они дрожали, когда я заворачивала начинку, но я заставляла их работать, чтобы отогнать от себя подальше все эти ненужные мысли.

Ильдар пришёл вовремя. Спокойный, немного отстранённый. Поцеловал меня в щёку, как обычно. Запах его привычного парфюма. Ничего лишнего. Как будто утром ничего не было. Как будто я ничего не слышала.

А может быть, я просто услышала то, что хотела услышать? Не более того?

За столом — он, я, наша младшая дочь Алина и моя свекровь.

Вот кто из нас двоих настоящая ведьма. Шайтан-баба.

Альбина Моя свекровь. Сидит на самом почётном месте, оценивающим взглядом окидывает стол.

— О, опять твой знаменитый бэлиш, Адель, — говорит она, не дотрагиваясь до еды. — В прошлый раз у меня потом два дня живот болел. Мясо, наверное, старое было.

У меня сжимаются кулаки под столом. Я чувствую, как по спине пробегает знакомый холодок злости.

— Мясо я брала сегодня утром у нашего фермера, мам. Самое свежее.

— Ну, у тебя свой вкус... — она пренебрежительно машет рукой и отламывает крошечный кусочек. — Алина, кушай, не стесняйся. Тебе надо расти. А то худая, как твоя мама в её годы. — Она бросает на меня взгляд. — Хотя, в её годы она уже троих родила. А тебе скоро двадцать, а парня всё нет. Может, не хочешь в сорок пять лет с молодой любовницей мужа конкурировать? Тянешь время?

Воздух за столом застывает. Алина замирает с вилкой в руке. Ильдар резко поднимает голову.

— Мама, ну что за глупости ты говоришь!

— А что? — невинно расширяет глаза Альбина. — Констатирую факты. Моя подруга Гузель в сорок пять уже внучку нянчила. А Адель... — она делает паузу, наслаждаясь моментом, — ...всё на диетах сидит, смузи делает, молодится. Но годы, Ильдарчик, годы не обманешь. И сына она тебе так и не родила.

У меня горит лицо. Кажется, сейчас лопнут сосуды в гла-

зах от злости. Я смотрю на Ильдара. Жду, что он заступится. Жду его гнева. Но он лишь хмурится и отодвигает тарелку.

— Мама, хватит. Не порти вечер.

Не «Ты не права». Не «Адель прекрасна в любом возрасте». Просто «не порти вечер». Как будто это каприз ребёнка, а не смертельная обида.

Остаток ужина проходит в тягостном молчании, прерываемом лишь язвительными комментариями Альбины о моей стряпне. Ильдар уходит в кабинет, сославшись на срочный звонок. Алина, виновато взглянув на меня, ретируется в свою комнату.

Я остаюсь на кухне одна, собирая посуду. Руки сами делают свою работу. В голове — эхо от слова «кляча».

Альбина выходит из гостевого санузла и подходит к раковине. Будто помогает. Её тонкие пальцы с ярко-красным маникюром берут бокал.

— Хорошо тебе ботокс сделали, — говорит она негромко, так, чтобы не услышал Ильдар. — Но всё равно надо лицо подтянуть. Морщины уже видны при свете люстры.

Я молчу, стискивая губку так яростно, что из неё капает пена на грязную посуду.

— И одеваться моложе, — продолжает она. — Ты же не в том возрасте, чтобы в этих своих бежевых тренчах ходить. Выглядишь... уныло.

Я поворачиваюсь к ней. Вижу в её глазах не просто язви-

тельность. Там торжество. Предвкушение.

— Спасибо за совет, мама, — выдавливаю я.

Она улыбается. Вытаскивает из кармана дорогого костюмного жакета свой iPhone. Листает экран одним пальцем.

— Вот, кстати... Совсем забыла. Дочка моей подруги Гузель вчера в «Европе» ужинала. Прислала мне фото, говорит, нашего Ильдара видела.

Она поворачивает ко мне экран.

Мир сужается до яркого прямоугольника. На фото, сделанном явно издалека, на фоне роскошного интерьера ресторана, сидит мой муж. За столом, при свечах. Напротив него — девушка. Длинные светлые волосы, соблазнительная наглая улыбка, глубокое декольте. Она тянется через стол, касается его руки. А он... он не отодвигается. Он смотрит на неё с тем заинтересованным выражением, которого я не видела у него дома годами.

Тот самый сладкий, дешёвый запах будто ударяет мне в нос прямо с экрана.

У меня перехватывает дыхание. Сердце колотится где-то в горле.

Альбина забирает телефон, смотрит на меня сверху вниз. В её глазах — чистейшее, неразбавленное злорадство.

— Я же говорила, Адель. Ты его не удержишь. Ни едой, ни диетами. Кобыла старая молодой кобылице не указ.

Она кладёт телефон в карман и уходит в гостиную, остав-

для меня одну на развалинах моего вечера, моей уверенности, моей жизни. Я смотрю на свои руки в мыльной пене — руки, которые только что лепили эчпочмаки для моей любимой семьи.

А в ушах стучит, нарастая, один и тот же вопрос: что же мне теперь делать?

И тут я вспоминаю.

«Шайтаночка».

Так Ильдар меня звал когда-то с любовью, когда даже не мог дождаться вечера, чтобы со всей страстью овладеть мной.

И что-то незнакомое до этого, горячее, глубинное, вдруг закипает во мне.

Адский горячий огонь.

Ярость, как в ведьминском котле начинает медленно бурлить во мне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.